

Д. А. Яськов (Гомель)

## ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ СЛОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. ПЕЛЕВИНА)

Уместное употребление в литературных произведениях окказиональных языковых единиц, обладающих высоким уровнем экспрессивности, призвано значительно обогатить художественную речь. В произведениях В. Пелевина выделяются следующие приемы индивидуально-авторской трансформации устойчивых сочетаний слов.

1. Замена одного из компонентов на близкую по звучанию стилистически сниженную лексему с целью конкретизации общей семантики выражения в зависимости от контекста: *Чего, ноздри раскатал, да? Обломайся. Леня в отъезде, так что сегодня никакого пчеловодства* («Generation “П”»). Окказиональное словосочетание *ноздри раскатать* образовано на базе стилистически сниженного фразеологизма *раскатать губы (губу)* ‘намереваться получить что-либо желаемое’. Замена компонента *губы* на *ноздри* обусловлена в данном случае контекстом произведения: употребление кокаина связано с его вдыханием через нос. При этом общая семантика выражения по сравнению с оригиналом конкретизируется: ‘намереваться получить дозу кокаина’.

Продуктивность модели образования фразеологизмов со значением сильной степени опьянения *бухой (пьяный)* + *в* + существительное в косвенном падеже (*бухой в стельку* и т. п.) способствует созданию окказиональных устойчивых сочетаний слов с контекстуально обусловленным компонентным составом: *Потом послышался возбужденный шепот одной из девушек: «Ну точно, смотри! Опять бухой! Смотри, как по трапу идет! Ну точно говорю, бухой в сиську!»* («Чапаев и Пустота»). В приведенном примере замена компонента фразеологизма связана с лексическими предпочтениями, характерными для женской речи.

2. Замена компонента, приводящая к семантическому перекодированию всего выражения и – в конечном счете – к переводу пословицы из общенародного употребления в криминальную, уголовную сферу: *Вовчика сразу, – добавил он тихо. – А остальных бойцов, кто после взрыва жив остался, из пулемета добили, когда они из*

машин повыскакивали. Я не понимаю, как с такими людьми бизнес вести. И люди ли они вообще. Н-да... Укатали сивку крутые урки... («Generation “П”»). Замена компонента *горки* на близкий по звучанию арготизм *урки* в значении ‘профессиональные преступники’ приводит, с одной стороны, к разрушению пословицы *укатали сивку крутые горки*, «переводу» ее в разряд обычных предложений, а с другой – к семантической трансформации всех компонентов рассматриваемого выражения. Так, полисемантический компонент *крутые* меняет свое значение с ‘отвесные, обрывистые’ на ‘решительные и быстрые’. Компонент *сивка*, являющийся общеизвестной номинацией коня, а также соотносящийся в окказиональном употреблении с *сивый* ‘седой, с проседью’, характеризует в контексте произведения мужчину «крупных размеров и изрядного возраста» («Generation “П”»). Ср. также значение глагола *укатать* ‘измучить, лишить сил, бодрости’. В результате формально-семантической трансформации пословицы возникает контекстуально обусловленный ассоциативный ряд: «дружественного представителя криминального мира (*сивку*) физически уничтожили (*укатали*) материе, опытные (*крутые*) преступники (*урки*)».

3. Произвольное членение структуры слова, изменяющее семантику и стилевую принадлежность устойчивого сочетания: *Там обнаружился другой забытый слоган из той же области, написанный для алых презервативов польско-индонезийского производства «Passion»: Мал, да уд ал»* («Generation “П”»). В данном контексте в качестве составной части слогана используется трансформированная поговорка *Мал, да удал*. В результате «расщепления» краткого прилагательного *удал* на самостоятельные элементы, соотносящиеся с другими словами – существительным *уд* ‘penis’ и *ал* (краткая форма от прилагательного *алый*), создается значимый для рекламного текста юмористический эффект, заключающийся, в том числе, и в общеизвестной любовно-эротической символике красного цвета.

4. Расширение компонентного состава фразеологизма, в результате чего происходит конкретизация, «осовременивание» семантики, ее «привязка» к содержанию произведения: *Секретные документы вызывали у меня отвращение еще с советских времен: пользы никакой, а проблем может быть выше крыши, даже если она фээсбэшная* («Священная книга оборотня»). Возможность индивидуально-авторской трансформации данного выражения, при кото-

ром оно приобретает значение ‘затруднения невозможно разрешить даже при поддержке со стороны Федеральной службы безопасности’, обусловлена полисемантической компонентом *крыша* (в контексте произведения ‘организация, обеспечивающая защиту кого-либо’).

5. Семантическая трансформация, заключающаяся в кардинальном изменении значения в результате использования вульгарного словосочетания в функции рекламного слогана: *По экрану заматались люди в саванах – мистера Йохохори куда-то поволокли, побледневшая девушка в кимоно стала бить извиняющиеся поклоны, и на всем этом безобразии нарисовался логотип «Панасоника». Низкий голос произнес: «Панасоник. **Япона мать!**»* В рассматриваемом контексте обценное выражение *япона мать*, употребленное в характеризующей функции, утрачивает свою непристойность, становясь уважительным обозначением высокого качества и престижности всемирно известной японской фирмы «Панасоник». Выражение *япона мать* в данном случае буквально можно декодировать как «Япония – мать», или «Сделано в Японии» (Ср. общеизвестный телевизионный слоган: *Обрати внимание: сделано в Германии*).

Таким образом, индивидуально-авторская трансформация устойчивых сочетаний слов позволяет создавать окказиональные словосочетания, обладающие высоким уровнем экспрессивности и ярко выраженной зависимостью от контекста произведения.